

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021
XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2043
EXPRESS-ISSUE

2021 № 2043

СОДЕРЖАНИЕ

- 1075-1079 Ещё один случай гнездования на ветвях у восточной зелёной пеночки *Phylloscopus (trochiloides) plumbeitarsus* в Уссурийском крае. А. Б. КУРДЮКОВ
- 1080-1086 Попытка зимовки японских белоглазок *Zosterops japonica* на юге Приморского края. А. В. БАЗДЫРЕВ, Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Я. А. РЕДЬКИН, Д. В. КОРОБОВ, А. П. ХОДАКОВ, И. А. МАЛЫКИНА
- 1086-1091 Встречи сипухи *Tyto alba* и длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* в Воронежской области и оценка их современного статуса. П. Д. ВЕНГЕРОВ, А. Д. НУМЕРОВ
- 1092-1100 Весенние миграционные стоянки лебедей в Санкт-Петербурге в 2020 году. Э. М. ЗАЙНАГУТДИНОВА, К. А. КАСЬКОВА, Ю. М. МИХАЙЛОВ, А. А. КИСЛОВА
- 1100-1102 Находки гнёзд ремеза *Remiz pendulinus* в окрестностях Красноярска. Н. О. ЯБЛОКОВ
- 1103-1106 Фенологические наблюдения над трещоткой *Phylloscopus sibilatrix* в окрестностях деревни Дубровы Новоржевского района Псковской области. Э. В. ГРИГОРЬЕВ
- 1107-1108 Монгольская чайка *Larus (vegae) mongolicus* на Байкале: многолетняя динамика. С. В. ПЫЖЬЯНОВ, М. С. МОКРИДИНА, И. И. ТУПИЦЫН
- 1108-1109 Динамика орнитофауны природного парка «Волго-Ахтубинская пойма». Е. В. ГУГУЕВА, В. П. БЕЛИК
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2021 № 2043

CONTENTS

- 1075-1079 Another case of nesting on the branches of the two-barred warbler *Phylloscopus (trochiloides) plumbeitarsus* in the Ussuri Krai. A. B. KURDYUKOV
- 1080-1086 Wintering attempt of the Japanese white-eye *Zosterops japonica* in the south of Primorsky Krai. A. V. BAZDYREV, Yu. N. GLUSCHENKO, Ya. A. RED'KIN, D. V. KOROBOV, A. P. KHODAKOV, I. A. MALYKINA
- 1086-1091 The records of the barn owl *Tyto alba* and the Ural owl *Strix uralensis* in Voronezh Oblast and assessment of their current status. P. D. VENGEROV, A. D. NUMEROV
- 1092-1100 Spring migration stopovers of swans in St. Petersburg in 2020. E. M. ZAYNAGUTDINOVA, K. A. KASKOVA, Yu. M. MIKHAILOV, A. A. KISLOVA
- 1100-1102 Findings the Eurasian penduline tit *Remiz pendulinus* nests in the vicinity of Krasnoyarsk. N. O. YABLOKOV
- 1103-1106 Phenological observations of the wood warbler *Phylloscopus sibilatrix* in the vicinity of the Dubrov village, Novorzhevsky Raion, Pskov Oblast. E. V. GRIGORIEV
- 1107-1108 The Mongolian gull *Larus (vegae) mongolicus* on lake Baikal: the long-term dynamics. S. V. PYZHANOV, M. S. MOKRIDINA, I. I. TUPITSYN
- 1108-1109 Dynamics of the avifauna of the Volga-Akhtuba floodplain natural park. E. V. GUGUEVA, V. P. BELIK
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Ещё один случай гнездования на ветвях у восточной зелёной пеночки *Phylloscopus (trochiloides) plumbeitarsus* в Уссурийском крае

А.Б.Курдюков

Алексей Борисович Курдюков. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, пр. Красного знамени, 101-156, Владивосток, 690014, Россия. E-mail: Certhia2007@yandex.ru

Поступила в редакцию 30 января 2021

Гнездовая биология восточной зелёной пеночки *Phylloscopus (trochiloides) plumbeitarsus* в Уссурийском крае ещё совсем недавно оставалась практически не известной (Глущенко, Нечаев, Редькин 2016). В литературе была упомянута лишь одна находка гнезда этой пеночки здесь, содержащей яйцо глухой кукушки *Cuculus optatus*, к сожалению, без описания самого гнезда (Кисленко, Наумов 1967). Лишь в последние годы удалось раскрыть некоторые поразительные черты в гнездовой биологии этого вида на Южном Сихотэ-Алине, до тех пор в пределах обширного ареала надвидового комплекса зелёных пеночек не описанные. В их числе – привычка устраивать гнёзда не как обычно – прямо на земле или на некотором возвышении, в нишах земляных обрывчиков, в полудуплах и на «полочках» на стволах деревьев и др. – а в густых переплетениях ветвей деревьев на высоте человеческого роста (1.7-2.1 м). Три из 5 (60%) обнаруженных здесь гнёзд этой пеночки было устроено именно так (Курдюков 2018, 2019). Учитывая сравнительно небольшое общее число гнёзд восточной зелёной пеночки, найденных в Уссурийском крае, важно продолжать накопление статистически достаточного объёма материала о столь нетривиальной особенности гнездовой биологии этого вида на рассматриваемой территории.

В гнездовой сезон 2020 года на Шкотовском плато в поясе елово-пихтовых лесов Южного Сихотэ-Алиня мне удалось снова выявить случай гнездования на ветвях дерева у восточной зелёной пеночки. 9-10 июля 2020 пара этих птиц наблюдалась за строительством гнезда. Оно было устроено в густом «облаке» тонких ветвей сухой вершины белокорой пихты, которая повисла, застряв в ветвях у основания куста жёлтого клёна (рис. 1). Вероятнее всего, вершина этой пихты была сломана при падении крупной аянской ели, также застрявшей чуть выше между стволами других деревьев. На момент обнаружения строительство стенок гнезда было почти закончено, но к оформлению лотка птицы ещё не приступили. Однако уже на следующий день они сильно продвинулись в строительстве камеры гнезда, выстилая лоток главным образом медвежьей шерстью.

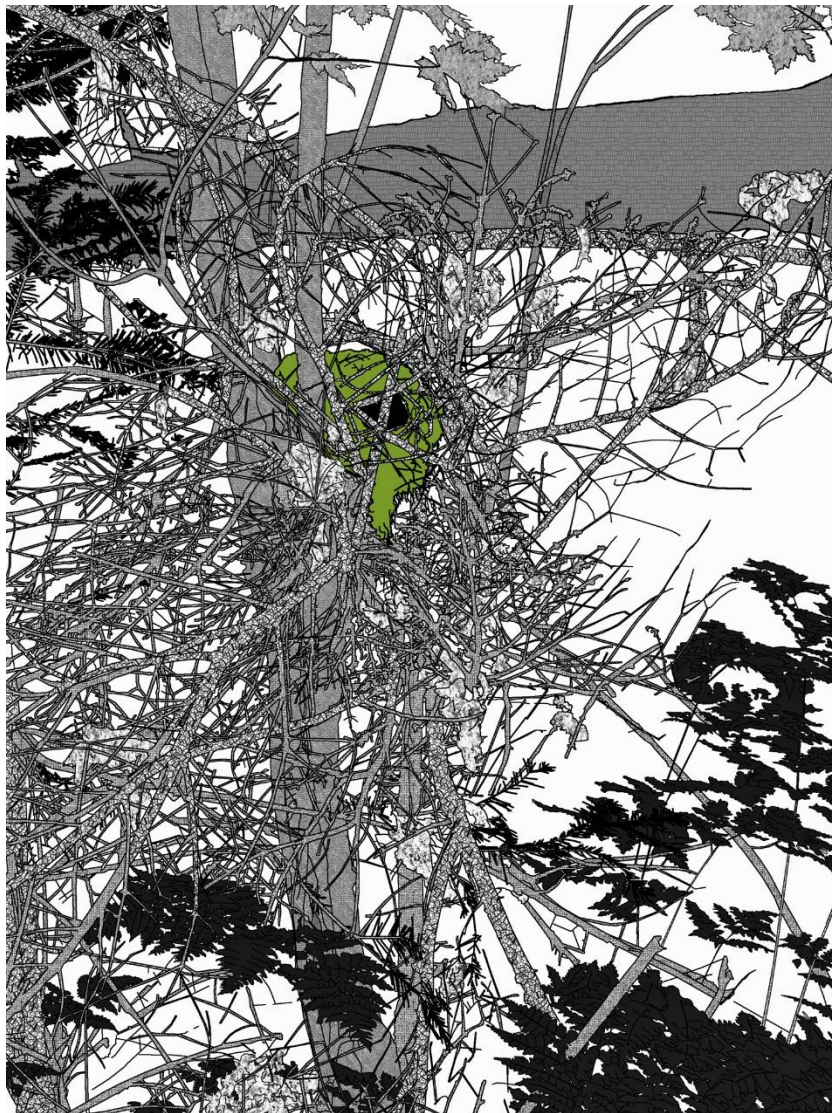

Рис. 1. Схема размещения гнезда восточной зелёной пеночки *Phylloscopus (trochiloides) plumbeitarsus* в ветвях сухой обломанной вершины белокорой пихты.

Гнездо представляло собой довольно аккуратный шарик, построенный почти исключительно из листостеблей зелёного мха (рис. 2). Наружный диаметр гнезда в горизонтальной проекции составлял 13.8 см, высота гнезда – 13.2 см. Размеры внутренней камеры: высота – 7.3 см, ширина – 6.8-7.7 см. Входное отверстие размером 5.0×3.9 см имело боковое расположение. Гнездо было устроено сравнительно невысоко – в 80 см от земли. Как и в других известных нам случаях размещения гнёзд зелёной пеночки на ветвях деревьях, для этого были использована ниша в густом переплетении ветвей хвойного дерева. Однако было и одно существенное отличие. Вся хвоя с упавшей и застрявшей в ветвях клёна вершины белокорой пихты полностью осыпалась, остался только исключительно ажурный скелет, вплоть до самых тонких ветвей. Ему и принадлежала роль маскировки гнезда, подобно тому, как эту функцию выполняет маскировочная сеть, часто используемая для размытия контуров наиболее важных военных объектов (рис. 3).

Рис. 2. Гнездо восточной зелёной пеночки *Phylloscopus (trochiloides) plumbeitarsus*, устроенное в ветвях сухой обломанной вершины белокорой пихты.
9 июля 2020. Фото автора.

Ранее, в отношении близкородственного вида – желтобрюхой пеночки *Phylloscopus (trochiloides) nitidus* было высказано сомнение в отношении возможности гнездования на деревьях, поскольку её гнездо рыхлое, непрочное, требует значительной площади опоры и вряд ли может удержаться на ветвях (Марова, Поливанов 1987). Поскольку после нахождения 4 гнёзд *Phylloscopus (trochiloides) plumbeitarsus* на ветвях деревьев в Уссурийском крае такая возможность у нас уже не вызывала сомнений, стало интересным узнать, насколько хорошо сохраняются прошлогодние гнёзда этого вида, устроенные среди лап хвойных деревьев. С этой целью было осмотрено найденное нами в 2019 году гнездо восточной зелёной пеночки, устроенное в кроне рухнувшей вершины старой ели аянской, навалившейся на ствол молодого деревца корейского кедра (Курдюков 2019). К своему удивлению, мы обнаружили, что прошлогоднее гнездо сохранилось довольно хорошо. Оно почти не потеряло форму, при том, что гнездовой материал – зелёный мох – заметно

побурел и утратил упругость и прочность на разрыв. Гнездо лишь немного сползло на бок по ветви, продолжая, при этом, вполне надёжно удерживаться в своём положении среди уже осыпавших хвою ветвей кроны старой упавшей ели. Хочу отметить, что такие же, построенные почти целиком из мха, прошлогодние гнёзда других видов, таких как синяя мухоловка *Cyanoptila cyanomelana* и пёстрый дрозд *Zoothera varia*, размещаемые всегда на широких надёжных основаниях, по моим наблюдениям, обычно сохраняются лишь немногим лучше.

Рис. 3. Общий вид местоположения гнезда восточной зелёной пеночки *Phylloscopus (trochiloides) plumbeitarsus* в ветвях сухой вершины белокорой пихты. Виды спереди (слева) и сзади. Фото автора.

Рис. 4. Общий вид леса на гнездовом участке восточной зелёной пеночки *Phylloscopus (trochiloides) plumbeitarsus*, загнездившейся в ветвях сухой вершины белокорой пихты. 9 июля 2020. Фото автора.

Гнездовой участок зелёной пеночки, на котором в 2020 году было обнаружено гнездо, представлял собой возобновляющийся после произведённых примерно в 1980-х годах промышленных лесозаготовок ельник

в ложбине небольшого ключа (рис. 4). Над древесным подростом возвышались лишь редкостойные старые деревья, оформленного полога крупных елей почти не было. Сухостой сохранялся лишь в единичном количестве, зато на земле целые завалы сформировали стволы упавших елей и пихт. В нижнем ярусе в изобилии присутствовал густой подсед молодняка жёлтых клёнов, аянских елей и белокорых пихт. В пойме ручья были обычными завалы бурелома, а по имеющимся здесь светлым прогалам также и осоково-травяные полянки.

Интерес представляет также наблюдение, характеризующее взаимоотношения восточной зелёной пеночки с глухой кукушкой. В уже надвигающихся вечерних сумерках 10 июля 2020 в зеленомошном приручьевом ельнике мною была замечена глухая кукушка, занятая, вероятно, поисками гнезда восточной зелёной пеночки. Пеночка сильно волновалась здесь же, издавая отрывистые дребезжащие трели, неотступно следовала за кукушкой, которая, в свою очередь, перемещалась весьма необычно – короткими перелётами по 2-3 м от одной присады к другой, по зигзагу, почти у самой земли под пологом чащи молодого ельничка.

Подытоживая, отмечу, что полученные мною в 2020 году новые сведения подтверждают устойчивость особой гнездовой релизерной схемы у восточной зелёной пеночки на Южном Сихотэ-Алине, в условиях Шкотовского плато. С учётом описанной выше находки, из 6 обнаруженных здесь гнёзд на ветвях деревьев было устроено 4, что составляет около 67%. Скорее всего, этот показатель несколько завышен, поскольку многие гнёзда, расположенные на земле и лучше укрытые, могли остаться незамеченными. Тем не менее, не вызывает сомнений высокая частота наблюдений этой необычной и явно закрепившейся привычки устраивать гнёзда на ветвях деревьев у восточной зелёной пеночки на Южном Сихотэ-Алине.

Л и т е р а т у р а

- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Кисленко Г.С., Наумов Р.Л. 1967. Паразитизм и экологические расы обыкновенной и глухой кукушек в Азиатской части СССР // *Орнитология* 8: 79-97.
- Курдюков А.Б. 2018. Восточная зелёная пеночка *Phylloscopus (trochiloides) plumbeitarsus* на юге Уссурийского края: распределение и численность на местах гнездования, неизвестные стороны биологии // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1700): 5773-5800.
- Курдюков А.Б. 2019. Новый случай гнездования в кроне дерева у восточной зелёной пеночки *Phylloscopus (trochiloides) plumbeitarsus* в Уссурийском крае: ещё одна неслучайная «случайность» // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1849): 5333-5351.
- Марова И.М., Поливанов В.М. (1987) 2008. Биология и поведение желтобрюхой пеночки *Phylloscopus trochiloides nitidus* на Северо-Западном Кавказе // *Рус. орнитол. журн.* 17 (436): 1276-1289.

Попытка зимовки японских белоглазок *Zosterops japonica* на юге Приморского края

А.В.Баздырев, Ю.Н.Глущенко, Я.А.Редькин,
Д.В.Коробов, А.П.Ходаков, И.А.Малыкина

Андрей Валерьевич Баздырев. Межрегиональная общественная организация Экологический центр «Стриж», пр-т Ленина, д. 36, Томск, 634052, Россия. E-mail: oхyura@mail.ru

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия.

E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru

Ярослав Андреевич Редькин. Зоологический музей, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, ул. Большая Никитская, д. 6, Москва, 125009, Россия. E-mail: yardo@mail.ru

Анатолий Петрович Ходаков. Владивосток, 690021, Россия. E-mail: anatolybpf@mail.ru

Ирина Анатольевна Малыкина. Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, 690922. Россия. E-mail: malykina.ia@dvfu.ru

Поступила в редакцию 16 февраля 2021

Японская белоглазка *Zosterops japonica* Temminck et Schlegel, 1847 – восточноазиатский политипический вид, населяющий главным образом Японию, Южную Корею и восточные районы Китая. Впервые для фауны России она указывалась для Южного Сахалина (полуостров Крилльон), где 12 июня 1974 была добыта пара птиц, состояние гонад которых свидетельствовало о готовности к размножению (Нечаев 1991). Позднее в южных районах Сахалина японскую белоглазку встречали неоднократно (Нечаев 2005; Глущенко и др. 2013; Ктиторов, Редькин 2016; Вальчук, Сумитака 2021), хотя строгое доказательство её гнездования здесь так и не было получено. Помимо этого, две особи были добыты на острове Кунашир 3 июля 1983 (Глущенко 1988) и 18 августа 1991 (Ктиторов, Редькин 2016). Совершенно неожиданной оказалась поимка 2 японских белоглазок 30 октября 2020 в селе Васильевка Партизанского района Приморского края (Вальчук, Сумитака 2021). Ещё более необычной оказалась встреча также 2 этих белоглазок 26 декабря 2020 на территории Ботанического сада-института ДВО РАН, расположенного на окраине Владивостока (рис. 1).

Повторно место встречи белоглазок удалось посетить 3 января 2021, при этом были обнаружены обе птицы (рис. 2.1), которые держались вместе на небольшом участке территории Ботанического сада, во время отдыха нередко плотно прижимаясь друг к другу (рис. 2.2).

В дальнейшем за белоглазками были установлены регулярные наблюдения, которые продолжались вплоть до их исчезновения. Чаще всего эти птицы придерживались открытого и хорошо освещённого в течение значительной части дня (и, соответственно, хорошо прогреваемого) участка кроны сосны густоцветковой *Pinus densiflora*, отчасти перепле-

тённой виноградом амурским *Vitis amurensis*, плодами которого птицы здесь же и питались (рис. 3.1). В других случаях белоглазки перелетали кормиться плодами разных видов древогубцев (краснопузырников) *Celastrus* sp., растущих на территории Ботанического сада (рис. 3.2).

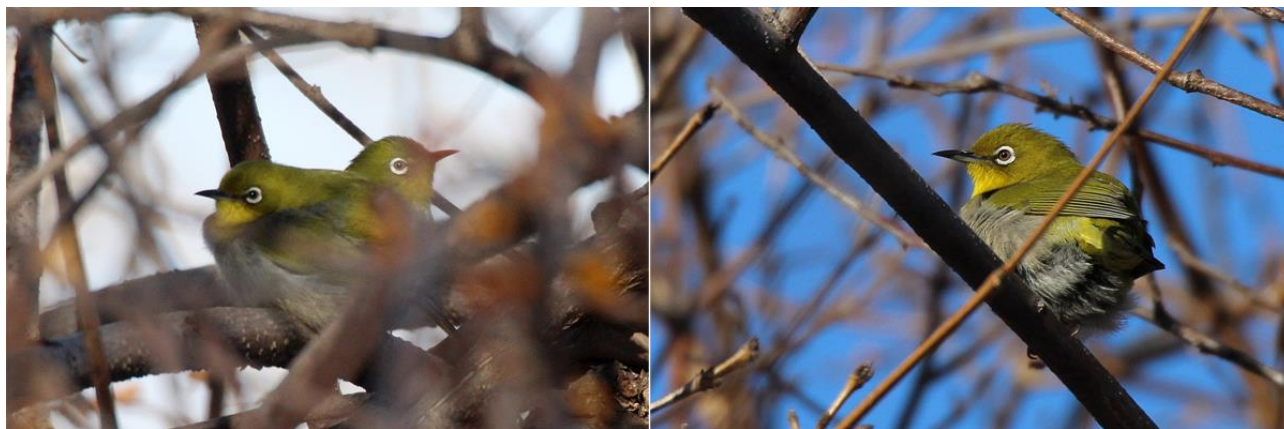

Рис. 1. Японские белоглазки *Zosterops japonica*. Ботанический сад, Владивосток. 26 декабря 2020. Фото А.В.Баздырева.

Рис. 2. Японские белоглазки *Zosterops japonica*. Ботанический сад, Владивосток. 3 января 2021. 1 – фото А.П.Роголя; 2 – фото А.П.Ходакова.

Рис. 3. Японские белоглазки *Zosterops japonica* на кормёжке плодами: 1 – винограда амурского *Vitis amurensis*, 4 января 2021, фото Д.В.Коробова); 2 – древогубца *Celastrus* sp., 8 января 2021, фото А.П.Ходакова.

Периодически обе птицы улетали к колодцу ливневой канализации, имеющему глубину около 3 м при длине около 1.5 м и ширине около 1 м, на дне которого было сравнительно тепло (около 0°C) и постоянно стояла лужица незамерзающей воды (рис. 4.2). Птицы пролетали через щели наружной решётки (рис. 4.1), закрывающей вход в колодец, и вылетали оттуда частично мокрыми. Исходя из этого можно предположить, что они могли там не только пить, но и согреваться и даже купаться.

Рис. 4. Колодец ливневой канализации, который регулярно посещали японские белоглазки *Zosterops japonica*. 1 – вход; 2 – внутренняя часть, вид сверху. 18 января 2021. Фото А.П.Ходакова.

Таким образом, в плане наличия доступного корма и незамерзающей питьевой воды, а также минимальных защитных условий от непогоды в Ботаническом саду сложились улучшенные, по сравнению с типичными для Приморья, условия для зимовки японских белоглазок. Тем не менее, 8 января здесь оставалась только одна особь, а при очередном посещении этого места 10 января (и позднее) белоглазки встречены не были. Важно отметить, что в период наблюдений температура воздуха во Владивостоке колебалась от -4 до -23.6°C (Архив погоды... 2021), причём наиболее значительные похолодания (до -23.6°C утром 9 января 2021) отмечались непосредственно перед исчезновением наблюдаемых птиц с территории Ботанического сада.

Для того, чтобы высказать предположение о том откуда происходят встреченные нами японские белоглазки, и к какому подвиду их можно отнести, необходимо оценить особенности их окраски, сравнивая с таковыми у подвидов, ареалы которых ближе всего подходят к Южному Приморью. При этом необходимо учитывать, что внутривидовая систематика данного вида не устоялась, а «в ближайшем окружении» Приморского края обитает 2 или 3 подвида: *Z. j. simplex* Swinhoe, 1861; *Z. j. japonica* Temminck et Schlegel, 1847 и малоизвестный *Z. j. yesoensis* Nagahisa

Kuroda, 1951, который в одних случаях признаётся самостоятельным (Нечаев 1991; Коблик и др. 2006; Нечаев, Гамова 2009; Austin, Kuroda 1953; Brazil 2009; Dickinson, Christidis 2014), а в других сводится в синонимы номинативного подвида (Степанян 2003; Нечаев 2005; Check-list... 2012; del Hoyo, Collar 2016).

Первый из указанных подвигов, который, согласно молекулярно-генетическим исследованиям, может рассматриваться как самостоятельный вид (Lim *et al.* 2019), является преимущественно материковым, населяя главным образом Восточный Китай и являющийся залётным для Южной Кореи (Mooges, Kim 2014). Особенности окраски оперения, характерные для особей этого подвида (бока без бурого оттенка, а у основания лба хорошо выражена жёлтая полоса, отделяющая его зелёную основную часть от надклювья), явно не соответствуют птицам, встреченным нами во Владивостоке. Японские белоглазки, отловленные в Партизанском районе 30 октября 2020, судя по окраске оперения, с большей вероятностью были отнесены к номинативному подвиду (Вальчук, Сумитака 2021), признавая при этом самостоятельность хоккайдского подвида *Z. j. yesoensis*.

Окрасочные признаки японских белоглазок северных островных популяций были изучены нами с использованием материалов коллекций Зоологического института РАН (ЗИН, Санкт-Петербург), Зоологического музея Московского университета (ЗММУ, Москва), Федерального научного центра биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН (ФНЦБ, Владивосток), Института морской геологии и геофизики ДВО РАН (ИМГиГ, Южно-Сахалинск), а также Кировского зоологического музея (КЗМ, Киров). В общей сложности было изучено 6 экз. с Сахалина и Кунашира, а также более 20 экз. с острова Хонсю. Как и отмечал ранее В.А.Нечаев (1991), белоглазки северных популяций отличаются от птиц номинативного подвида (из центральной Японии) значительно более бледной окраской нижней стороны тела. Бока у птиц *Z. j. japonica* отличаются более интенсивным коричневым оттенком, занимающим большую площадь, чем у особей северных популяций. Окраска верхней стороны тела, птиц северных популяций также несколько бледнее, менее насыщенного оливково-зелёного оттенка, чем у *Z. j. japonica*. Процитированные в работе О.П.Вальчук и Юасы Сумитака (2021) сведения из монографии «The birds of Japan. Their status and distribution» (Austin, Kuroda 1953), по-видимому, содержат ошибочное утверждение о том, что *yesoensis* отличается от *japonicus* «более тёмным верхом тела». Все рассмотренные нами экземпляры *yesoensis* сверху менее яркие, чем хонсуйские, но вместе с тем и несколько более светлые.

Проблема в идентификации формы *Z. j. yesoensis*, вероятно, связана с несколькими причинами. Во-первых, северные птицы в свежем наряде отличаются от экземпляров в обношенном оперении несколько более

интенсивным коричневатым оттенком на боках живота, что до определённой степени осложняет их идентификацию при сравнении с *Z. j. japonicus*. Во-вторых, все белоглазки с Хоккайдо, Сахалина и Кунашира перемещаются на зиму на Хонсю и более южные острова, где зимуют, по-видимому, совместно с местными птицами номинативного подвида. Определение зимующих птиц здесь оказывается затруднено из-за индивидуальных различий в обношенности оперения и отличий в окраске молодых птиц. Так, имеющаяся в нашем распоряжении молодая особь с Кунашира (добытая 18 августа 1976, но не имеющая следов начала постювенальной линьки), заметно отличается от всех взрослых экземпляров этой же формы наиболее выраженным тёмным налётом на боках живота. Если предположить, что такая же специфика окраски свойственна и для формы *japonicus*, то представляется вполне логичным, что их молодые осенью выглядят чрезвычайно сходно с взрослыми особями *yessoensis*.

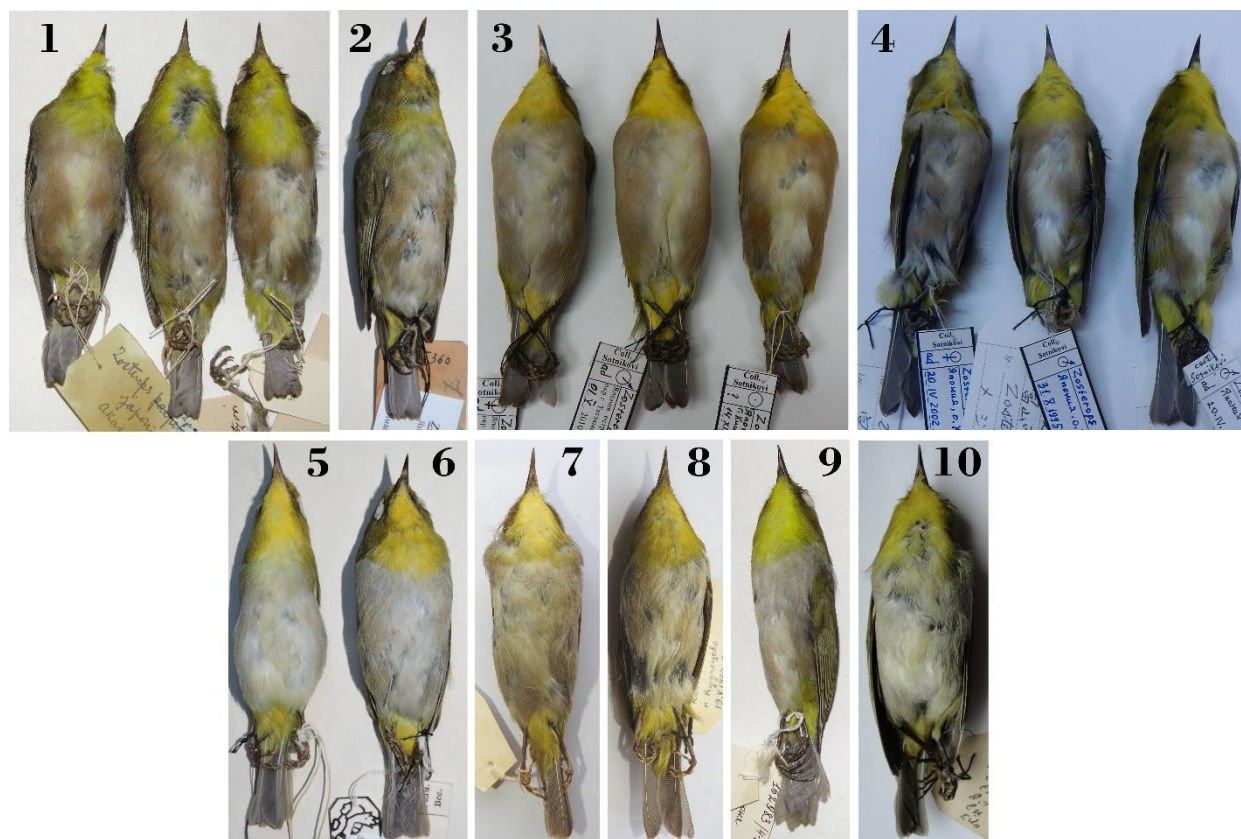

Рис. 5. Окраска нижней стороны тела японских белоглазок *Zosterops japonica* из разных орнитологических коллекций: *Z. j. japonicus* (о. Хонсю, все предположительно взрослые птицы): 1 – ЗИН; 2 – ЗММУ; 3 и 4 – КЗМ; *Z. j. yessoensis*: 5 – самец юв, о. Кунашир, ЗММУ; 6 – самец ad, о. Кунашир, ЗММУ; 7 – самка ad, о. Сахалин, ФНЦБ; 8 – самец ad, о. Сахалин, ФНЦБ; 9 – самец ad, о. Сахалин, ЗИН; 10 – самка ad, о. Сахалин, ИМГиГ.

Обращаясь к прижизненным фотографиям японских белоглазок со станции Фучу (остров Хонсю), приведенным в работе О.П.Вальчук и Юасы Сумитака (2021), можно с высокой долей вероятности предположить, что экземпляры *b* и *c* на рисунке 3 как раз и являются пролёт-

ными *yessoensis*. В дополнение к перечисленным сложностям идентификации двух обсуждаемых форм следует отметить, что *Z. j. yessoensis* была описана по неудовлетворительно малому материалу очень давней сохранности (Austin, Kuroda 1953), что долгое время являлось дополнительным аргументом в пользу объединения этого подвида с *japonicus*.

Рис. 6. Японские белоглазки *Zosterops japonica*. Ботанический сад, Владивосток. 1 – 3 января 2021, фото А.П.Роголя; 2, 3 – 4 января 2021, фото Д.В.Коробова.

Таким образом, на просмотренном нами современном коллекционном материале подвидовая обособленность сахалинских и кунаширских особей от формы, населяющей Хонсю, сомнений не вызывает (рис. 5).

У птиц, встреченных нами во Владивостоке, насыщенность бурого оттенка на боках слабая (рис. 6), а общая окраска верха светлая, что полностью соответствует признакам *Z. j. yessoensis*.

Подвидовая принадлежность японских белоглазок, отловленных в долине реки Литовки, неоспорна, хотя по прижизненным фотоснимкам (Вальчук, Юаса 2021) они более похожи *Z. j. japonicus*. Точное определение их было бы возможно только путём непосредственного сравнения с коллекционными тушками.

За разнообразную помощь в работе авторы благодарят А.В.Вялкова (Владивосток), А.П.Роголя (Владивосток), И.Д.Солодкого (Владивосток), В.Н.Сотникова (Киров), И.М.Тиунова (Владивосток).

Литература

- Архив погоды в г. Владивосток, 2021 г. // <https://m.rp5.ru>
- Вальчук О.П., Сумитака Юаса. 2021. Японская белоглазка *Zosterops japonicus* – новый вид фауны Приморского края. Первая встреча вида на приморской станции кольцевания Primabirds в долине реки Литовка // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2032): 565-571.
- Глушченко Ю.Н. 1988. Заметки по орнитофауне юга Сахалинской области // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 62-63.
- Глушченко Ю.Н., Коробова И.Н., Коробов Д.В. 2013. Новые находки редких видов птиц на Сахалине // *Рус. орнитол. журн.* **22** (946): 3287-3291.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.
- Ктиторов П.С., Редькин Я.А. 2016. Японская белоглазка – *Zosterops japonica* Temminck et. Schlegel, 1847 // *Красная книга Сахалинской области: Животные*. М.: 134.

- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Нечаев В.А. 2005. Обзор фауны птиц (Aves) Сахалинской области // *Растительный и животный мир острова Сахалин (Материалы Международного сахалинского проекта)*. Ч. 2. Владивосток: 246-327.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России. Аннотированный каталог*. Владивосток: 1-364.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Austin O.L., Kuroda N. 1953. The birds of Japan, their status and distribution // *Bull. Mus. Compar. Zool.* **109**, 4: 279-637.
- Brazil M.A. 2009. *Birds of East Asia. Eastern China, Taiwan, Korea, Japan and Eastern Russia*. London: 1-529.
- Check-List of Japanese Birds*. 2012. 7th Revised Edition. Ornithological Society of Japan: 1-439.
- Del Hoyo J., Collar N.J. 2016. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World*. Vol. 2. Passerines. Barcelona: 1-1013.
- Dickinson E.C., Christidis L. (eds.) 2014. *The Howard and Moore complete checklist of the birds of the World*. 4th edition. Vol. 2, Passerines. Eastbourne: 1-752.
- Lim B.T.M., Sadanandan K.R., Dingle C., Leung Y.Y., Prawiradilaga D.M., Irham M., Ashari H., Lee J.G.H., Rheindt F.E. 2019. Molecular evidence suggests radical revision of species limits in the great speciator white-eye genus *Zosterops* // *J. Ornithol.* **160**: 1-16.
- Moore N., Kim A. 2014. The Birds Korea Checklist for the Republic of Korea // <http://www.inquiries@birdskorea.org>

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2043: 1086-1091

Встречи сипухи *Tyto alba* и длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* в Воронежской области и оценка их современного статуса

П.Д.Венгеров, А.Д.Нумеров

Пётр Дмитриевич Венгеров. Воронежский государственный природный биосферный заповедник имени В.М.Пескова. Госзаповедник, центральная усадьба, Воронеж, 394080, Россия.

E-mail: pvengerov@yandex.ru

Александр Дмитриевич Нумеров. Кафедра зоологии и паразитологии, Воронежский государственный университет, Университетская площадь, д. 1, Воронеж, 394006, Россия.

E-mail: anumerov@yandex.ru

Поступила в редакцию 19 февраля 2021

Сипуха *Tyto alba* включена в состав авифауны Воронежской губернии С.И.Огнёвым и К.А. Воробьёвым (1923) на основании сведений Е.Г. Габричевского, наблюдавшего выводок данного вида летом 1911 года в парке близ села Курлак Бобровского района. И.И.Барабаш-Никифоров и Л.Л.Семаго (1963) посчитали эту находку ошибочной и исключили сипуху из списка птиц области. Ещё ранее в её достоверности усомнился Г.П.Дементьев (1951). Однако при составлении кадастра птиц региона

в конце XX века сипуху вновь внесли в состав авифауны (Нумеров 1996), теперь уже на основании регистрации залётной особи 18 ноября 1986 у села Бутырки Задонского района Липецкой области, что в 20 км от северной границы Воронежской области (Абрамов, Климов 1992).

Как показали дальнейшие события, это решение оказалось правильным. 4 марта 2020 одну сипуху встретили у села Вишневка Верхнехавского района, что в северной части Воронежской области. Днём птица скрывалась в небольшом заброшенном бетонном здании насосной станции, расположенной на границе поля озимой пшеницы и территории очистных сооружений животноводческого комплекса. Её пребывание здесь не было случайным и кратковременным, о чём свидетельствовали погадки на полу. Помимо укрытия, птицу привлекли сюда многочисленные полёвки *Microtus* sp., следы жизнедеятельности которых были хорошо видны поблизости на свободной от снега земле. 6 марта сипуха находилась на прежнем месте и её удалось сфотографировать (рис. 1). Однако при следующих посещениях в марте и апреле сипуху здесь и поблизости обнаружить не удалось.

Рис. 1. Сипуха *Tyto alba* на днёвке в заброшенном здании. Верхнехавский район Воронежской области. 6 марта 2020. Фото П.Д.Венгерова.

Особенности окраски встреченной особи указывают на её принадлежность к среднеевропейскому подвиду *T. a. guttata* (Конторщиков 2014), распространённому в Центральной Европе. В середине XX века восточная граница ареала подвида проходила по Латвии, Белоруссии и цент-

ральным областям Украины (Дементьев 1951). Позже стали регистрировать залёты и случаи размножения к востоку от указанных пределов обитания. В Луганской области Украины залёт одиночной особи отмечен у города Счастье 24 октября 1997 (Бураков, Сулик 2000), а в конце 2019 года одну особь отловили в селе Козлово Новопсковского района, это в непосредственной близости от юго-западной границы Воронежской области (В.В.Ветров, уст. сообщ.).

Есть ещё ряд данных, свидетельствующих о постепенном распространении сипухи на Украине в восточном направлении. В начале марта 2002 года в Кривом Роге найден труп самца среднеевропейского подвида (Коцюруба, Стригунов 2003). В конце декабря 2002 года под Мелитополем (Запорожская область) обнаружен взрослый самец, по окраске оперения соответствующий подвиду *T. a. erlangeri* или, возможно, *T. a. alba* (Кошелев, Белашков 2002). В Крыму одиночных птиц регистрировали 24 сентября 1989 (Домашевский 1993), 27 января 2000 (Аппак 2001), а в 2004-2008 годах установлено гнездование сразу нескольких пар (Ветров и др. 2008). Наблюдали размножение сипухи в разных частях Крыма и позже, в 2015-2017 годах (Кучеренко и др. 2017).

Вероятно, не менее интенсивно расселение сипухи происходит на юге России, в Ставропольском и Краснодарском крае, начавшееся в конце XX века и продолжающееся в настоящее время (Букреев 2003; Фарафонов, Бахтадзе 2003; Хохлов и др. 2006; Тильба 2007; Ильюх, Хохлов 2010; Найданов и др. 2018; Мнацеканов и др. 2020; и др.). Установлено, что на этой территории из Малой Азии двумя путями расселяется подвид *T. a. alba*: вдоль Чёрного моря на север и вдоль Армянского нагорья на восток. Кроме того, в Крым, а из него в Предкавказье, видимо, проникает и среднеевропейский подвид *T. a. guttata* (Ильюх, Хохлов 2010; Квартальнов и др. 2011).

Как уже отмечалось, встреченную нами сипуху мы отнесли к *T. a. guttata*. Кроме особенностей окраски, на это указывают распространение подвидов и пути их расселения на север и восток. Однако существует обстоятельство, не позволяющее однозначно говорить о подвидовой принадлежности, поскольку известна возрастная изменчивость окраски оперения сипух: молодые *T. a. alba* и *T. a. guttata* трудноразличимы, а возраст встреченной нами особи остался неизвестным. Кроме того, подвиды часто образуют смешанные формы (Мурашов и др. 2016).

Причины расширения ареала сипухи в Восточной Европе, как нередко случается, установить не просто. Но можно назвать один фактор, способствующий расселению вида. Это изменение форм сельскохозяйственного производства, приведшего к появлению заброшенных производственных зданий и домов во многих населённых пунктах. Они служат, в соответствии с биологическими особенностями вида, надёжными укрытиями и местами гнездования.

Вместе с тем есть причины, препятствующие успешному освоению сипухой новых территорий в регионах с интенсивным сельским хозяйством, к которым принадлежит и Воронежская область. К ним относится применение химических средств защиты растений, в том числе против мышевидных грызунов, прежде всего, полёвок, обитающих на сельскохозяйственных полях. Названная практика не только лишает птиц их основного доступного корма, но и может приводить к интоксикации при поедании отравленных зверьков. Опасность представляет также прямое уничтожение птиц браконьерами из распространившегося пневматического оружия ради забавы или с целью изготовления чучел.

Область гнездования длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* расположена севернее Воронежской области. Её южная граница ранее проходила по Тульской и Рязанской областям. Однако в конце XX и в текущем веке наблюдается расширение ареала в южном направлении (Путкинский 2005). В Тамбовской области длиннохвостая неясыть имеет статус оседлого, кочующего зимой вида. Обитает в Цнинском лесном массиве, где встречи регистрируют ещё с конца XIX века, а в XX веке (29 мая 1993) гнездо с 2 пуховыми птенцами обнаружено в кв. 54 Вьюнского лесничества. Также в других лесничествах Тамбовского района 6 июля 1993 и 20 ноября 1994 наблюдали взрослых длиннохвостых неясытей (Соколов, Лада 2000).

В Липецкой области в гнездовой период длиннохвостая неясыть отмечена в Грязинском (1993) и Хлевенском (1999) районах (последний граничит с Воронежской областью), выводок из 2 оперяющихся птенцов наблюдали 23 мая 2000 в Чаплыгинском районе (Климов и др. 2004). Поэтому появление вида в Воронежской области было вполне ожидаемым, поскольку здесь имеются подходящие для обитания этой неясыти массивы крупных старых лесов. В XXI столетии стали поступать сведения о незаконной добыче длиннохвостых неясытей для изготовления чучел. Все они относятся к осенне-зимнему периоду, территориально приурочены к Терновскому, Грибановскому и Борисоглебскому районам, граничащим с Тамбовской областью.

В Воронежском заповеднике токующая длиннохвостая неясыть была впервые зарегистрирована 13 февраля 2019. Непродолжительные глухие брачные крики раздавались поздним вечером между 19 и 20 ч. Сову слышали на опушке леса недалеко от посёлка Бор несколько дней. В следующем году, 21 мая, поблизости от этого места вновь зарегистрировали её голос.

6 сентября 2020 длиннохвостую неясыть удалось заметить днём в другой части заповедника – в дубраве на опушке поляны вблизи поймы реки Усманки. Вспугнутая, она перелетела и села на сухую ветвь дуба (рис. 2, слева). Примерно в 1 км отсюда 11 февраля 2021 при аналогичных обстоятельствах, вновь наблюдали одну сову (рис. 2, справа). Ещё

на севере Воронежской области, за пределами заповедника, одну длиннохвостую неясыть встретили 24 октября 2019 в пойменном ольшанике на реке Усманке в окрестностях села Горки Новоусманского района (подтверждено фотографией, Г.С.Бутов, устн. сообщ.).

Рис. 2. Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* в Воронежском заповеднике.
Слева – 6 сентября 2020, Фото А.В.Черёмухина; справа – 11 февраля 2021, фото П.Д.Венгерова.

Все перечисленные факты позволяют говорить о дальнейшем расселении длиннохвостой неясыти в южном направлении и постепенном освоении ею территории Воронежской области. Видимо, сначала птицы проникают сюда в период осенне-зимних кочёвок, а затем часть из них задерживается весной и, возможно, гнездится. Сказанное относится и к сипухе, но ее гнездование на данный момент времени можно предполагать с меньшей степенью вероятности. В любом случае авифауна Воронежской области достоверно пополнилась двумя расселяющимися видами сов.

Литература

- Абрамов А.В., Климов С.М. 1992. Орнитологические находки в Липецкой области // *Тез. 6-й межвуз. науч. конф. молодых учёных*. Липецк: 144.
- Аппак Б.А. (2001) 2009. Встреча сипухи *Tyto alba* в Крыму // *Рус. орнитол. журн.* **18** (462): 203.
- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. *Птицы юго-востока Чернозёмного центра*. Воронеж: 1-210.
- Букреев С.А. 2003. Материалы по гнездованию сипухи на Кавказе // *Стрепет* **2**: 80-81.

- Бураков Г.К., Сулик В.Г. 2000. О находках сипухи и других редких видов птиц на Луганщине // *Материалы 6-й и 7-й конф. «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца»*. Донецк, **6/7**: 70.
- Ветров В.В., Ремизов А.Ю., Шкрабалюк А.П. 2008. О гнездовании сипухи (*Tyto alba* (Scop.)) в Крыму // *Новітні дослідження соколоподібних та сов*. Кривий Ріг: 55-57.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд совы Striges или Strigiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **1**: 342-429.
- Домашевский С.В. (1993) 2017. Сипуха *Tyto alba* в Крыму // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1458): 2466.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2010. Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья. Ставрополь: 1-760.
- Квартальнов П.В., Поярков Н.Д., Поповкина А.Б., Дементьев М.Н. 2011. Сипуха на юго-востоке Азербайджана // *Беркут* **20**, 1/2: 111-114.
- Климов С.М., Сарычев В.С., Мельников М.В., Землянухин А.И. 2004. *Птицы бассейна Верхнего Дона. Неворобьиные*. Липецк: 1-224.
- Конторщиков В.В. 2014. Сипуха // *Полный определитель птиц европейской части России*. М., **2**: 231-232.
- Коцюрuba В.В., Стригунов В.И. (2003) 2016. Находка сипухи *Tyto alba guttata* в Кривом Роге // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1291): 1919-1920.
- Кошелев А.М., Белашков И.Д. 2002. Первый залёт сипухи (*Tyto alba alba*) на Мелитопольщину зимой 2002 г. // *Бранта* **5**: 146-149.
- Кучеренко В.М., Прокопенко С.П., Жеребцова Т.А., Жеребцов Д.Ю. 2017. Нові дані по рідкісних птахів Криму // *Беркут* **26**, 1: 1-4.
- Мнацеканов Р.А., Тильба П.А., Попов С.Л. 2020. Гнездование сипухи *Tyto alba* в Приазовском заказнике (Краснодарский край) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (2014): 6013-6022.
- Мурашов А.М., Мурашова Я.В., Кириллова Е.Н., Строганова А., Романов В.В., Горячев Ф.В., Виноградов М. 2016. Проект «Европейская сипуха» // *Хищные птицы и совы в зоопарках и питомниках*. М., **25**: 23-44.
- Найданов И.С., Мнацеканов Р.А., Попов С.Л. 2018. Освоение сипухой *Tyto alba* новой гнездовой станции в Краснодарском крае // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1709): 6091-6094.
- Нумеров А.Д. 1996. Класс Птицы Aves // *Природные ресурсы Воронежской области. Позвоночные животные. Кадастр*. Воронеж: 48-159.
- Огнёв С.И., Воробьёв К.А. 1923. *Фауна наземных позвоночных Воронежской губернии*. М.: 1-255.
- Пукинский Ю.Б. 2005. Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* (Pallas, 1771) // *Птицы России и сопредельных регионов: Собообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 72-85.
- Соколов А.С., Лада Г.А. (2000) 2018. Новые сведения о редких птицах Тамбовской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1677): 4891-4913.
- Тильба П.А. (2007) 2016. О некоторых редких и малоизученных видах птиц юго-восточной части Краснодарского края // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1340): 3548-3561.
- Фарафонов А.В., Бахтадзе Г.Б. (2003) 2018. Находка сипухи *Tyto alba* в Центральном Предкавказье // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1551): 40-41.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Есипенко Л.П., Заболотный Н.Л. (2006) 2018. О встречах сипухи *Tyto alba* в Славянске-на-Кубани // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1561): 485-487.

Весенние миграционные стоянки лебедей в Санкт-Петербурге в 2020 году

Э.М.Зайнагутдинова, К.А.Каськова,
Ю.М.Михайлов, АА.Кислова

Эльмира Мидхатовна Зайнагутдинова, Ксения Александровна Каськова, Юрий Михайлович Михайлов, Анастасия Александровна Кислова. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет. Университетская набережная 7/9, Санкт-Петербург, 199164, Россия. E-mail: e.zainagutdinova@spbu.ru

Поступила в редакцию 16 февраля 2021

Финский залив является одним из ключевых районов миграционных остановок птиц, мигрирующих Беломоро-Балтийским пролётным путём. Прибрежные мелководья залива обеспечивают кормовую базу для многих видов водоплавающих птиц, формирующих миграционные стоянки во время пролёта. В нашей работе мы постарались исследовать основные места миграционных стоянок трёх видов лебедей у побережья Финского залива в черте Санкт-Петербурга: лебедя-шипуна *Cygnus olor*, малого лебедя *Cygnus bewickii* и лебедя-кликуну *Cygnus cygnus*.

Малый лебедь встречается в Ленинградской области только на пролёте. Лебедь-кликун и лебедь-шипун встречаются как на миграции, так и на гнездовании. В последние годы XX и в первом десятилетии XXI века гнездование лебедя-кликуну было отмечено в Южном Приладожье (Высоцкий 1998), на озере Вялье (Головань, Кондратьев 1999) и на озёрах Карельского перешейка: Большое Раковое и Охотничье (Иовченко 2011). В 2020 году размножение лебедя-кликуну отмечено на озере Волочаевское, Ивинском разливе, ряде озёр северо-востока Ленинградской области (Храбрый 2020), а также в шхерах на северном побережье Финского залива на архипелаге Долгий камень (Коузов и др. 2021). Для лебедя-шипуна с 1990-х годов регистрируется регулярное гнездование на побережье Кургальского полуострова (Бузун, Храбрый 1990; Бубырева и др. 1993; Бузун, Мераускас 1993; Леоке 1998; Коузов 2005, 2009), островах центральной и северной частей Финского залива (Носков и др. 1993; Иовченко и др. 2004; Васильева 2002; Коузов 2016; Коузов, Кравчук 2014; Коузов, Лосева 2016; Коузов, Шилин 2016) и на ряде озёр юга и юго-запада Ленинградской области (Бахвалова 2007; Скучас 2010; Храбрый 2016). В последние годы шипуны начали гнездиться в Выборгском заливе (Ширяева, Коузов 2019) и на территории Санкт-Петербурга. Весной 2017 года на острове Котлин зафиксировано 2 случая гнездования лебедей-шипуну (Фёдоров 2018), а в 2020 году также были обнаружены гнёзда на южном и северном побережье Невской губы (Зайнагутдинова и др. 2020; Мильто 2020).

Основными местами стоянок малого лебеда и лебеда-кликуна на Финском заливе в настоящее время являются мелководные зоны вокруг островов Финского залива, на Кургальском полуострове, в Выборгском заливе, у южного берега Финского залива и в Невской губе (Бузун 2001; Рымкевич и др. 2009; Коузов 2010; Коузов, Кравчук 2010; Носков и др. 2012; Рычкова 2014).

В конце XX – начале XXI века в Петербурге можно было наблюдать многосотенные стаи лебедей. В 1975 году в устье реки Невы у Лахты и Крестовской отмели отмечали до 300-400 лебедей. В этот же год стая из 2000 малых лебедей держалась в устье реки Смоленки (Мальчевский, Пукинский 1983). 1000 лебедей наблюдали в Лахте в 2000 году (Храбрый 2012). В 2012 году 460 малых лебедей держались в районе Лахта – Ольгино, 270 лебедей-кликунов отмечены в Михайловке (Рымкевич и др. 2012). В 2015 году 283 малых лебеда встречены в районе Лахта – Ольгино (Михайлов и др. 2015). В последние годы численность лебедей на миграционных остановках в Петербурге редко составляет сотни особей. Так в 2018 году наибольшая единовременная численность лебедей наблюдалась в заказнике «Северное побережье Невской губы» и составила 118 птиц (103 малых лебеда, 13 лебедей-кликунов и 2 лебеда-шипуна) (Zaynagutdinova *et al.* 2019).

В связи со снижением численности мигрирующих лебедей у берегов Финского залива необходимо осуществлять ежегодный мониторинг численности этих птиц, чтобы иметь возможность выявить годовые колебания численности, долговременные тренды и причины изменения численности, в том числе влияние климатических особенностей сезонов, а также воздействие негативных антропогенных факторов, таких как беспокойство, застройка побережья и изменение качества воды. Целью нашего исследования было изучение распределения трёх видов лебедей на миграционных стоянках в пределах Санкт-Петербурга в 2020 году и оценка численности птиц на стоянках.

Методы

В период с 29 февраля по 2 июня 2020 проведены маршрутные учёты на 15 известных стоянках лебедей у побережья Финского залива в пределах Санкт-Петербурга (табл. 1, рис. 1). Стоянки обследовались с разной периодичностью. Выделено два основных района мониторинга – это государственный природный заказник «Северное побережье Невской губы» [4 – номер в таблице] и прилегающая к нему территория Лахта – Ольгино до Лахта-центра [5], где с 29 февраля по 2 июня 2020 проведено 22 учёта, а также государственный природный заказник «Южное побережье Невской губы» (кластерный участок «Знаменка») [12], где с 8 марта по 24 мая проведено 10 учётов. Остальные участки мы посещали от 1 до 5 раз.

В ходе исследования учёты проводились на острове Котлин в государственном природном заказнике «Западный Котлин» [1] и возле 1-го Северного форта [2], в Тарховке [3], Парке 300-летия [6], возле Зенит-Арены [7], на острове Декабристов [8], на Василеостровском намыве [9], Канонерском острове [10], в Стрельне [11],

Петергофе [13], Мартышкино [14] и Бронке [15]. Многие парки города весной 2020 года были закрыты для посещения. Это Парк 300-летия, парк Александрия, государственный музей-заповедник Петергоф. Такие парки мы не посещали. Нам удалось лишь просматривать акваторию возле Парка 300-летия с Яхтенного моста.

Таблица 1. Районы и сроки проведения работ в 2020 году

№	Название	Начало учётов	Конец учётов	Кол-во учётов	Координаты крайних точек просматриваемой акватории (с.ш. в.д.)	
1	Западный Котлин	15.мар	20.мар	2	60.027972 29.677917	60.023472 29.673667
2	1-й Северный форт	08.мар.	06.июн	4	60.018517 29.726527	60.029013 29.753562
3	Тарховка	26.мар	02.май	3	60.088968 29.919166	60.038276 29.959463
4	Северное побережье Невской губы	29.фев	02.июн	22	59.998587 30.013557	59.991518 30.096964
5	Лакhta-Ольгино	09.мар	02.июн	16	59.991565 30.099338	59.986749 30.162090
6	Парк 300-летия	28.мар	11.апр	3	59.979827 30.211597	59.985301 30.188050
7	Зенит-Арена	28.мар	11.апр	3	59.973002 30.209469	59.978764 30.212149
8	Остров Декабристов	29.мар	29.мар	1	59.954371 30.186247	59.971301 30.209144
9	Морской фасад	29.мар	06.май	5	59.929761 30.199264	59.931048 30.210613
10	Канонерский остров	07.апр	12.апр	2	59.888505 30.169162	59.902606 30.214394
11	Стрельна	02.май	24.май	3	59.863379 30.019130	59.862850 30.040738
12	Южное побережье Невской губы	08.мар	24.май	10	59.883540 29.953657	59.864861 30.008813
13	Петергоф	02.май	24.май	2	59.899367 29.854584	59.893567 29.891459
14	Мартышкино	02.май	02.май	1	59.908290 29.811849	59.898952 29.867574
15	Бронка	07.апр	24.май	6	59.937010 29.603067	59.934778 29.668983

Рис. 1. Карта маршрутных учётов лебедей на территории Санкт-Петербурга в 2020 году.

Наблюдения проводились в ходе маршрутных учётов на берегу с помощью биноклей и подзорных труб с увеличением до 60 крат. Учитывались все лебеди в поле зрения учётника, фиксировались координаты нахождения стай, число особей каждого вида и поведение птиц.

Результаты

Первые мигрирующие лебеди-кликуны появились на Финском заливе 9 марта. Последние птицы были встречены 22 мая. Продолжительность периода миграционных остановок в Петербурге в 2020 году составила 75 дней. Лебеди останавливались у побережья заказников «Северное побережье Невской губы» и «Южное побережье Невской губы», а также в районе Лахта – Ольгино и возле Василеостровского намыва. Наибольшая численность кликунов (44 особи) отмечена 10 апреля возле заказника «Северное побережье Невской губы» (табл. 2).

Рис. 2. Малые лебеди *Cygnus bewickii* на миграционной остановке на южном берегу Финского залива. 21 апреля 2020. Фото Э.М.Зайнагутиновой.

Малые лебеди впервые встречены в Петербурге также 9 марта. Их миграция продолжалась до 2 мая и продлилась 55 дней. Наибольшая численность малых лебедей наблюдалась возле заказника «Северное побережье Невской губы», где 25 апреля кормилось 122 птицы. Примерно по сотне птиц останавливалось в районе Лахта – Ольгино и возле Василеостровского намыва. Важной для малого лебеда была также акватория возле заказника «Южное побережье Невской губы», где отмечалось до 56 птиц. Малые лебеди были встречены также у Канонерского острова, в Стрельне, Мартышкино и Бронке (табл. 3, рис. 2).

Лебедей-шипунунов мы встречали на заливе с 8 марта по 23 мая. В численности шипуны существенно уступали другим видам лебедей.

13 птиц одновременно были встречены возле 1-го Северного форта, 9 птиц – возле побережья заказника «Северное побережье Невской губы». По одной паре шипунов мы наблюдали возле Стрельнинского пляжа и заказника «Южное побережье Невской губы» (табл. 4).

Таблица 2. Численность лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* на весенних миграционных стоянках в Санкт-Петербурге в 2020 году

№ стоянки	Название	Первая встреча	Последняя встреча	Максимальная численность	Дата максимальной численности
1	Западный Котлин	–	–	0	–
2	1-й Северный форт	–	–	0	–
3	Тарховка	–	–	0	–
4	Северное побережье Невской губы	09.03	22.05	44	10.04.2020
5	Лахта-Ольгино	09.03	09.03	8	09.03.2020
6	Парк 300-летия	–	–	0	–
7	Зенит-Арена	–	–	0	–
8	Остров Декабристов	–	–	0	–
9	Василеостровский намыв	29.03	06.04	30	29.03.2020
10	Канонерский остров	–	–	0	–
11	Стрельна	–	–	0	–
12	Южное побережье Невской губы	20.04	02.05	8	26.04.2020
13	Петергоф	–	–	0	–
14	Мартышкино	–	–	0	–
15	Бронка	–	–	0	–

Табл. 3. Численность малого лебедя *Cygnus bewickii* на весенних миграционных стоянках в Санкт-Петербурге в 2020 году

№ стоянки	Название	Первая встреча	Последняя встреча	Максимальная численность	Дата максимальной численности
1	Западный Котлин	–	–	0	–
2	1-й Северный форт	–	–	0	–
3	Тарховка	–	–	0	–
4	Северное побережье Невской губы	09.03	02.05	122	25.04.2020
5	Лахта-Ольгино	26.03	02.05	94	02.05.2020
6	Парк 300-летия	–	–	0	–
7	Зенит-Арена	–	–	0	–
8	Остров Декабристов	–	–	0	–
9	Василеостровский намыв	29.03	06.04	101	29.03.2020
10	Канонерский остров	12.04	12.04	3	12.04.2020
11	Стрельна	02.05	02.05	20	02.05.2020
12	Южное побережье Невской губы	20.04	02.05	56	28.03.2020
13	Петергоф	–	–	0	–
14	Мартышкино	02.05	02.05	16	02.05.2020
15	Бронка	07.04	21.04	4	21.04.2020

Судя по результатам наших наблюдений, самыми важными участками для весенних миграционных остановок лебедей на территории Санкт-Петербурга являются: 1) заказник «Северное побережье Невской губы», где одновременно отмечалось 122 малых лебедя, 44 лебедя-кликуна и 9 лебедей-шипунунов; 2) Лахта – Ольгино, где останавливалось 94

малых лебедей и 8 лебедей-кликунов; 3) парк 300-летия Санкт-Петербурга, где отмечено 40 лебедей; 4) акватория возле Василеостровского намыва, где держались 101 малый лебедь и 30 лебедей-кликунов; 5) заказник «Южное побережье Невской губы», где было отмечено 56 малых лебедей и 8 лебедей-кликунов.

Кроме того, на территории Петербурга лебеди во время весенней миграции были также встречены возле 1-го Северного форта, Канонерского острова, в Стрельне, Петергофе, Мартышкино и Бронке (табл. 5). На всех стоянках лебеди не только отдыхали, но и кормились.

Таблица 4. Численность лебедей-шипун *Cygnus olor* на весенних миграционных стоянках в Санкт-Петербурге в 2020 году

№ стоянки	Название	Первая встреча	Последняя встреча	Максимальная численность	Дата максимальной численности
1	Западный Котлин	—	—	0	—
2	1-й Северный форт	08.03	24.05	13	08.03.2020
3	Тарховка	—	—	0	—
4	Северное побережье Невской губы	29.02	23.05	9	15.03.2020 и 10.04.2020
5	Лахта-Ольгино	—	—	0	—
6	Парк 300-летия	—	—	0	—
7	Зенит-Арена	—	—	0	—
8	Остров Декабристов	—	—	0	—
9	Василеостровский намыв	—	—	0	—
10	Канонерский остров	—	—	0	—
11	Стрельна	16.05	16.05	2	16.05.2020
12	Южное побережье Невской губы	20.04	16.05	2	все даты
13	Петергоф	—	—	0	—
14	Мартышкино	—	—	0	—
15	Бронка	—	—	0	—

Таблица 5. Численность лебедей *Cygnus* sp., не определённых до вида, на весенних миграционных стоянках в Санкт-Петербурге в 2020 г.

№ стоянки	Название	Первая встреча	Последняя встреча	Максимальная численность	Дата максимальной численности
1	Западный Котлин	—	—	0	—
2	1-й Северный форт	—	—	0	—
3	Тарховка	—	—	0	—
4	Северное побережье Невской губы	—	—	0	—
5	Лахта-Ольгино	—	—	0	—
6	Парк 300-летия	29.03	29.03	40	29.03.2020
7	Зенит-Арена	—	—	0	—
8	Остров Декабристов	—	—	0	—
9	Василеостровский намыв	—	—	0	—
10	Канонерский остров	07.04	07.04	14	07.04.2020
11	Стрельна	—	—	0	—
12	Южное побережье Невской губы	—	—	0	—
13	Петергоф	—	—	0	—
14	Мартышкино	—	—	0	—
15	Бронка	—	—	0	—

Обсуждение

По данным волонтеров, в границах Санкт-Петербурга лебеди в небольшом количестве также встречались у Елагина Острова, у Вантового моста, у ЖК Балтийская Жемчужина, на Большой Невке, в заказнике «Западный Котлин», у парка Сергиевка, на Сестрорецком Разливе, в Сестрорецке, Зеленогорске и Ломоносове.

Две самые важные для миграционных остановок лебедей территории имеют статус ООПТ. Это заказники «Северное побережье Невской губы» и «Южное побережье Невской губы». Побережье Лахты – Ольгино в настоящее время не имеет охранного статуса, однако работа над этим вопросом крайне необходима в связи с тем, что эта часть побережья имеет важное значение для мигрирующих птиц, однако подвергается негативному воздействию от строительных и намывных работ, загрязнению со стороны инфраструктурных объектов и неконтролируемой рекреации. Внимательного отношения требует также акватория у Василеостровского намыва и парка 300-летия Санкт-Петербурга, так как, несмотря на интенсивное антропогенное использование территории, лебеди находят возможность для кормёжки на расположенной по соседству акватории.

Ухудшение качества воды, взмучивание и беспокойство со стороны рыбаков и туристов на лодках оказывают негативное влияние на околотоводных птиц Финского залива. Эти негативные факторы сказываются как на мигрирующих, так и на гнездящихся птицах. В связи с чем очень важно найти методы охраны не только береговых территорий, но и акватории мелководий северного и южного берегов Невской губы, а также острова Котлин, играющих важную роль для мигрирующих и гнездящихся околотоводных птиц Финского залива.

Мы благодарны Дирекции ООПТ Санкт-Петербурга за разрешение проведения исследований на территории заказников. Спасибо В.В.Юркову за помощь в осуществлении учётов. Отдельную благодарность выражаем всем натуралистам и фотоохотникам, сообщавшим нам информацию о встречах лебедей.

Литература

- Бахвалова А. А. 2007. Гнездование лебедя-шипуна *Cygnus olor* в Большом Сабске на реке Луге // *Рус. орнитол. журн.* **16** (375): 1186.
- Бузун В.А. 2001. Весенняя миграция птиц над Выборгским заливом (Финский залив Балтийского моря) по данным 1998 года и схематический анализ миграционных путей // *Рус. орнитол. журн.* **10** (129): 31-59.
- Бузун В.А., Мераускас П. 1993. Орнитологические находки в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 2: 253-259.
- Бузун В.А., Храбрый В.М. (1990) 2017. История появления лебедя-шипуна *Cygnus olor* на гнездовании в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1483): 3321-3323.
- Васильева Н. А. 2002. Материалы по летней орнитофауне архипелага Сескар в восточной части Финского залива // *Беркут* **11**, 1: 18-26.
- Высоцкий В.Г. 1998. Случай гнездования лебедя-кликунa *Cygnus cygnus* на южном берегу Ладожского озера // *Рус. орнитол. журн.* **7** (33): 10-11.

- Головань В.И., Кондратьев А.В. 1999. Гнездование лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 8 (86): 11-12.
- Зайнагутдинова Э.М., Михайлов Ю.М., Каськова К.А. 2020. Гнездование лебедя-шипуна *Cygnus olor* на территории Санкт-Петербурга в 2020 году // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1969): 4066-4069.
- Иовченко Н.П. 2011. Фауна позвоночных животных. Птицы // *Экосистемы заказника «Раковые озера»: история и современное состояние. Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* 6 (6): 76-211.
- Иовченко Н.П., Гагинская А.Р., Носков Г.А., Резвый С.П. (2004) 2017. Результаты орнитологического обследования островов Финского залива в 1994-1995 годах // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1528): 4884-4902.
- Коузов С.А. 2005. Адаптации к открытым морским мелководьям у лебедей-шипун, гнездящихся на Кургальском полуострове (восточная часть Финского залива) // *Гусеобразные Северной Евразии*. СПб.: 124.
- Коузов С.А. 2009. Особенности биологии лебедя-шипуна и серого гуся на Кургальском полуострове // *Казарка* 12, 2: 85-114.
- Коузов С.А. 2010. Весенняя миграция водно-болотных птиц на Кургальском полуострове в 2008 году // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменения на Северо-Западе России*. СПб., 8: 42-59.
- Коузов С.А. 2016. Лебедь-шипун (*Cygnus olor* Gmelin 1789) в восточной части Финского залива: история расселения, распределение размножающихся птиц и биология размножения // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 3. Биол.* 2: 38-69.
- Коузов С.А., Зайнагутдинова Э.М., Кравчук А.В. 2021. Первый случай размножения лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* на островах восточной части Финского залива (район бухты Кировская) // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2023): 170-175.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2010. Миграционные скопления водно-болотных птиц на северном побережье Невской губы и плавнях острова Котлин весной 2009 года // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменения на Северо-Западе России*. СПб., 8: 89-93.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2014. Биология лебедя-шипуна (*Cygnus olor*) в восточной части Финского залива // *Вестн. охотовед.* 11, 2: 119-204.
- Коузов С.А., Лосева А.В. 2016. Современное распространение, новые места размножения и линьки лебедя-шипуна (*Cygnus olor* Gmelin) в Ленинградской области по данным 2005-2015 гг. // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 3. Биол.* 1: 116-136.
- Коузов С.А., Шилин М.Б. 2016. Основные тенденции многолетней динамики сообществ гидрофильных птиц островной зоны восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1257): 799-801.
- Леоке Д.Ю. 1998. Лебедь-шипун *Cygnus olor* – обычная гнездящаяся птица Кургальского рифа (восточная часть Финского залива) // *Рус. орнитол. журн.* 7 (46): 19-21.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Мильто К.Д. 2020. Первая находка гнезда лебедя-шипуна *Cygnus olor* на южном берегу Невской губы между Петергофом и Стрельной // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1936): 2728-2730.
- Михайлов Ю.М., Демьянец С.С., Гордиенко А.С., Рымкевич Т.А. (2015) 2020. Весенние миграционные стоянки водоплавающих и околоводных птиц в Невской губе Финского залива в 2015 году // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1916): 1908-1912.
- Носков Г.А., Федоров В.А., Гагинская А.Р., Сагитов Р.А., Бузун В.А., 1993. Об орнитофауне островов центральной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* 2, 2: 163-175.
- Носков Г.А., Рымкевич Т.А., Гагинская А.Р. (ред). 2016. *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные*. СПб.: 1-641.
- Носков Г.А., Рымкевич Т.А., Гагинская А.Р., Рычкова А.Л. 2012. Пути миграций и места стоянок водоплавающих птиц на Северо-Западе России и предложения по их

охране // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменения на Северо-Западе России*. СПб., 9: 60-69.

Рымкевич Т.А., Носков Г.А., Коузов С.А., Уфимцева А.А., Зайнагутдинова Э.М., Стариков Д.А., Рычкова А.Л., Иовченко Н.П. 2012. Результаты синхронных учётов мигрирующих птиц в Невской губе и на прилежащих акваториях весной 2012 года // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России*. СПб., 6: 70-86.

Рымкевич Т.А., Рычкова А.Л., Антипин М.А., Коткин А.С. 2009. Весенние миграционные стоянки птиц в Невской губе Финского залива // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменения на Северо-Западе России*. СПб., 6: 6-25.

Рычкова А.Л. (2010) 2014. Орнитофауна острова Сескар (Финский залив) // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1054): 3063-3064.

Скучас П.П. 2010. Первая регистрация успешного гнездования лебедя-шипуна *Cygnus olor* на озере Пенино (юго-запад Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* 19 (609): 1992-1993.

Фёдоров В.А. 2018. О гнездовании лебедя-шипуна *Cygnus olor* в пределах Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1570): 840-846.

Фёдоров В.А. 2019. Новые данные о гнездовании лебедя-шипуна *Cygnus olor* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1718): 133-135.

Храбрый В.М. 2012. Санкт-Петербург // *Птицы городов России*. М.: 413-462.

Храбрый В.М. 2016. О гнездовании лебедя-шипуна *Cygnus olor* на материковых озёрах юго-запада Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1236): 123-125.

Храбрый В.М. 2020. Заметки к гнездованию лебедя-кликуну *Cygnus cygnus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1978): 4469-4472.

Ширяева М.О., Коузов С.А. 2019. Первый случай гнездования лебедя-шипуна *Cygnus olor* в Выборгском заливе на острове Стоглаз // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1815): 4043-4047.

Zaynagutdinova E.M., Kouzov S.A., Batova P.R., Mikhailov Y.M., Kravchuk A.V. 2019. Spring migration stopovers of swans *Cygnus* sp. in the Russian part of the Gulf of Finland // *Wildfowl* 5 (Spec. Issue): 123-138.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2043: 1100-1102

Находки гнёзд ремеза *Remiz pendulinus* в окрестностях Красноярска

Н.О.Яблоков

Никита Олегович Яблоков. Красноярский филиал Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии ФГБНУ «ВНИРО» («НИИЭРВ»), ул. Парижской коммуны, д. 33, Красноярск, 660049, Россия. E-mail: noyablokov@mail.ru

Поступила в редакцию 24 февраля 2021

Обыкновенный ремез *Remiz pendulinus* (Linnaeus, 1758) в Средней Сибири относится к числу очень редких гнездящихся видов птиц и включён в региональные Красные книги Красноярского края, Республик Тыва и Хакасия (Баранов 2012; Красная книга... 2012, 2014, 2019). В Туве ремез распространён достаточно широко. Его гнёзда в разные годы от-

мечались в поймах рек Каа-Хем, Улуг-Хем, Элегест, Уюк, Хемчик и др., однако современная численность этого вида в республике крайне низка (Красная книга... 2019). В Красноярском крае и Республике Хакасия ремез достаточно редко гнездится в Минусинской котловине и приречных зарослях пояса лиственных лесов Западного Саяна (Сыроечковский, Рогачёва 1980; Рогачёва 1988; Красная книга... 2012, 2014). Более северные находки ремеза на территории Красноярского края ранее не регистрировались.

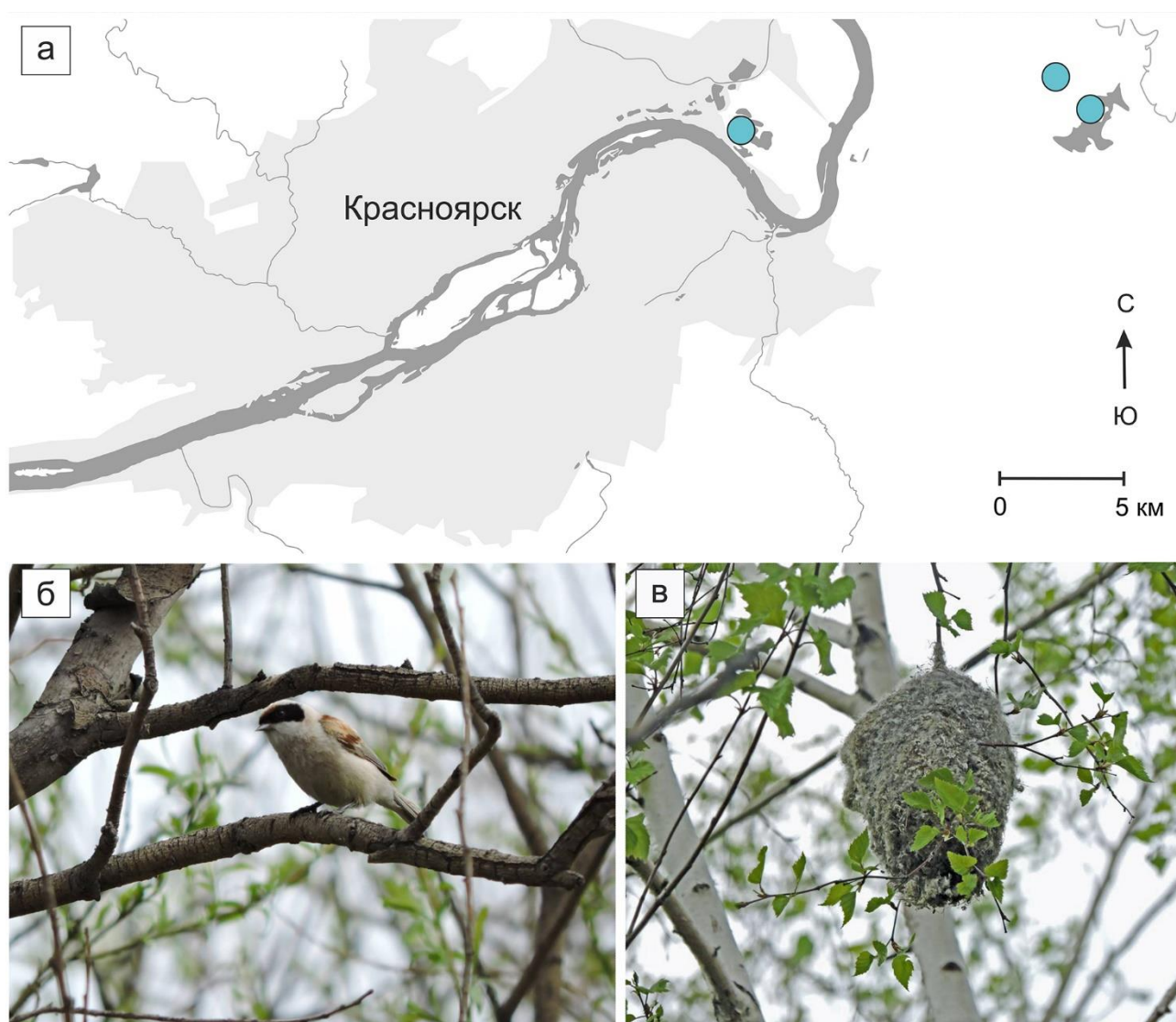

Рис. 1. Места находок ремеза *Remiz pendulinus* относительно границ застройки города Красноярск (а); ремез (б) и его гнездо (в) в окрестностях карьера Песчанка. Фото автора.

Весной 2018 года в окрестностях Красноярск в зарослях ивы по берегам обводнённого карьера Песчанка (56°05'31" с.ш., 93°04'58" в.д.) была впервые зарегистрирована пара ремезов. В том же месте 6 мая 2020 наблюдались две птицы, занимающиеся постройкой гнезда (рис. 1). Последнее располагалось на берёзе на высоте 4 м, на соседнем дереве находилось частично разрушенное гнездо ремеза, построенное в предыдущем году. При этом один из ремезов добывал материал для постройки

гнезда непосредственно из стенок разрушенного гнезда, а второй занимался добычей волокон из висящей неподалёку марлевой ткани.

18 мая 2020 в зарослях ивы в окрестностях Терентьевского карьера (56°05'30" с.ш., 93°17' 20" в.д.), расположенного в 15 км к западу от Красноярска, был обнаружен одиночный ремез, занимающийся сбором пуха ивы, вероятно, с целью обустройства гнезда.

В декабре 2020 года в ходе обследования берегов небольшого обводнённого карьера (56°6'28" с.ш., 93°14'11" в.д.), расположенного в 3 км к северу от Терентьевского карьера, на обследованном участке длиной около 200 м мы нашли 4 гнезда ремеза. При этом два из них были частично разобраны. Гнёзда были закреплены на ветвях берёз на высоте 2-4 м.

Встречи ремезов, строящих гнёзда, а также находки старых гнёзд разной степени сохранности подтверждают факт гнездования ремеза на территории Красноярского края, хотя успешность размножения не выяснена. Кроме того, встречи ремеза в окрестностях Красноярска являются самыми северными находками данного вида в Средней Сибири.

Автор выражает благодарность заведующему естественнонаучного отдела Красноярского краевого краеведческого музея И.К.Гаврилову за ценные замечания при подготовке статьи.

Л и т е р а т у р а

- Баранов А.А. 2012. *Птицы Алтай-Саянского экорегиона: пространственно-временная динамика биоразнообразия*. Красноярск: 1-464.
- Красная книга Красноярского края: Т. 1. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. 2011. Красноярск: 1-205.
- Красная книга Республики Тыва (животные, растения и грибы)*. 2019. Воронеж: 1-560.
- Красная книга Республики Хакасия: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. 2014. Красноярск; Абакан: 1-354.
- Рогачёва Э.В. 1988. *Птицы Средней Сибири: распространение, численность, зоогеография*. М.: 1-309.
- Сыроечковский Е.Е., Рогачёва Э.В. 1980. *Животный мир Красноярского края*. Красноярск: 1-359.

Фенологические наблюдения над трещоткой *Phylloscopus sibilatrix* в окрестностях деревни Дубровы Новоржевского района Псковской области

Э.В. Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия. E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 19 февраля 2021

Пеночка-трещотка *Phylloscopus sibilatrix* – обычный пролётный и гнездящийся вид Псковской области (Бардин, Фетисов 2019).

Результаты моих многолетних (1987-88, 1992, 1994-2020 годы) наблюдений за трещоткой в окрестностях деревни Дубровы на юго-западе Новоржевского района Псковской области представлены в таблице. Материалы наблюдений в окрестностях Дубров за двумя другими видами пеночек: весничкой *Ph. trochilus* и теньковкой *Ph. collybita*, – опубликованы ранее (Григорьев 2020).

Рис. 1. Гнездо пеночки-трещотки *Phylloscopus sibilatrix* с кладкой из 6 яиц. Светлый смешанный лес на склоне холма. Окрестности деревни Полозово. Новоржевский район, Псковская область. 1 июня 2020. Фото автора.

Фенологические наблюдения над трещоткой *Phylloscopus sibilatrix* в окрестностях деревни Дубровы на юго-западе Новоржевского района Псковской области

Годы	Первая песня	Начало массового пения	Последняя песня	Начала кладки в самом раннем гнезде
1987	7 мая	—	—	—
1988	1 мая	—	—	—
1992	1 мая	—	—	—
1994	24 апреля	—	6 июля	28 мая
1995	30 апреля	—	23 июня	—
1996	24 апреля	—	24 июня	—
1997	30 апреля	30 апреля	7 июля	—
1998	25 апреля	29 апреля	2 июля	15 мая
1999	24 апреля	6 мая	8 июля	—
2000	21 апреля	25 апреля	8 июля	18 мая
2001	21 апреля	27 апреля	—	—
2002	22 апреля	26 апреля	17 июля	—
2003	1 мая	4 мая	10 июля	8 июня
2004	25 апреля	27 апреля	—	—
2005	27 апреля	3 мая	14 июля	19 мая
2006	26 апреля	30 апреля	—	—
2007	—	—	9 июля	—
2008	26 апреля	—	13 июля	—
2009	23 апреля	—	19 июля	—
2010	28 апреля	3 мая	18 июля	—
2011	24 апреля	28 апреля	3 июля	—
2012	21 апреля	27 апреля	30 июня	—
2013	22 апреля	29 апреля	1 июля	—
2014	19 апреля	23 апреля	—	—
2015	26 апреля	30 апреля	24 июня	17 мая
2016	16 апреля	27 апреля	7 июля	—
2017	29 апреля	4 мая	10 июля	—
2018	23 апреля	28 апреля	29 июня	—
2019	24 апреля	4 мая	12 июля	—
2020	28 апреля	3 мая	24 июня	20 мая

Самая ранняя первая песня трещотки зарегистрирована 16 апреля 2016, самая поздняя – 7 мая 1987, средняя за 29 лет – 25 апреля. Массовое пение в среднем за 21 год начиналось через 5 дней после регистрации первой песни – 30 апреля (самая ранняя дата – 23 апреля 2014, самая поздняя – 6 мая 1999). Последняя песня в среднем за 23 года отмечалась 6 июля, самая ранняя дата – 23 июня 1995, самая поздняя – 19 июля 2009. Продолжительность периода пения составляла от 48 до 95, в среднем 73 дня (2.5 месяца).

В Себежском районе первые песни трещоток отмечены 22 апреля 1984, 24 апреля 1986, 3 мая 1985, 4 мая 1987 и 5 мая 1998 (Фетисов и др. 2002). В Ленинградскую область первую песню этих пеночек можно слышать уже в третьей декаде апреля (23 апреля 1950), но обычно – 5-9 мая (Мальчевский, Пукинский 1983). В район стационарных наблю-

дений в Гумбарицах и Маячино на восточном берегу Ладожского озера самцы прилетали в среднем 5 мая (21 апреля – 20 мая, 21 год), самки – в среднем 12 мая (27 апреля – 20 мая, 16 лет) (Лапшин 2020).

Рис. 2. Кладка пеночки-трещотки *Phylloscopus sibilatrix* из 6 яиц. Светлый смешанный лес на склоне холма. Окрестности деревни Полозово. Новоржевский район, Псковская область. 1 июня 2020. Фото автора.

Рис. 3. Яйца пеночек (слева направо): трещотки *Phylloscopus sibilatrix*, веснички *Ph. trochilus* и теньковки *Ph. collybita*. Из коллекции автора.

Гнездится трещотка в светлых смешанных лесах. Гнёзда располагается всегда на земле среди негустой травы, обычно под прикрытием куста или опавших веток. Имеет форму шалашика, сделанного из сухих травинок – более грубых снаружи и более тонких внутри. Лоток высти-

ляется также сухими травинками, перья и шерсть в выстилке лотка отсутствуют (рис. 1). Яйца трещотки хорошо отличаются от яиц веснички и теньковки (рис. 2, 3).

Самая ранняя зарегистрированная дата откладки первого яйца – 15 мая 1998. В среднем за 7 лет первые кладки были начаты 22 мая, т.е. в самом конце весны. В Себежском районе самые ранние кладки трещотки были начаты 22 мая 1987 и 21 мая 1988; кроме того, по находкам гнёзд с птенцами начало кладок можно было предполагать 13-14 мая 1983 и 14-15 мая 1983 (Фетисов и др. 2002). Самые поздние кладки обнаружены в первой декаде июля. В Ленинградской области самые ранние из найденных кладок были начаты 20 мая 1949, 22 мая 1963 (Мальчевский, Пукинский 1983) и 17 мая 1986 (Прокофьева 2008). На севере Ленинградской области и в Южной Карелии (восточное Приладожье) в ходе многолетних исследований выявлены следующие крайние даты появления первых яиц в гнёздах трещотки: 19 мая 1975 – 13 июля 1979 (Лапшин 2020).

В полных кладках трещотки бывает до 7 и даже 8 яиц, чаще всего – 5 или 6 яиц (Мальчевский, Пукинский 1983; Прокофьева 2008; Лапшин 2020). В Себежском районе в 9 полных кладках было 5-7 яиц, в среднем 6.1 (Фетисов и др. 2002). Для Ленинградской области приводятся средние значения величины кладки в 5.7 яйца (Мальчевский, Пукинский 1983) и 5.6 яйца (Прокофьева 2008). Для севера Ленинградской области и южной Карелии эта величина, по данным находок 200 кладок, составила 5.3 ± 0.1 яйца (Лапшин 2020). В окрестностях в 5 гнёздах трещотки с определённой величиной кладки было 5-6, в среднем 5.2 яйца.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1733): 731-789.
- Григорьев Э.В. 2020а. Фенологические наблюдения над весничкой *Phylloscopus trochilus* в окрестностях деревни Дубровы Новоржевского района Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1885): 601-604.
- Григорьев Э.В. 2020б. Фенологические наблюдения над теньковкой *Phylloscopus collybita* в окрестностях деревни Дубровы Новоржевского района Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1897): 1102-1106.
- Лапшин Н.В. 2020. Биология и демография пеночки-трещотки *Phylloscopus sibilatrix* в Карелии и на севере Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1951): 3301-3335.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., 2: 1-504.
- Прокофьева И.В. 2008. К изучению гнездовой жизни трещотки *Phylloscopus sibilatrix* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 17 (398): 152-155.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский».* СПб, 2: 1-127.

Монгольская чайка *Larus (vegae) mongolicus* на Байкале: многолетняя динамика

С.В.Пыжьянов, М.С.Мокридина, И.И.Тупицын

Второе издание. Первая публикация в 2020*

Монгольская серебристая чайка *Larus (vegae) mongolicus* – широко распространённый и многочисленный вид чайковых птиц на Байкале, где она осваивает не только болота, но и скалы. На болотах её численность определяется гидрологическим режимом конкретного года, в силу чего изменения численности разнонаправлены и не имеют выраженной тенденции. На скалах изменения численности носят более упорядоченный характер и определяются другими факторами, поэтому именно они определяют общее благополучие вида.

Низкая численность монгольской чайки в середине XX столетия обусловлена двумя основными причинами: мощным антропогенным прессом – сбором яиц в 1920-1940-е годы и сокращением запасов омуля из-за перелова в военные и послевоенные годы. Введение запрета на добычу омуля *Coregonus migratorius* и его искусственное разведение способствовало восстановлению его численности и, как следствие, разрешению промысла. Это повлекло за собой увеличение численности чаек, гнездящихся в стабильных условиях среды.

Рост численности был обусловлен очень высокой продуктивностью размножения: с 1976 по 1985 год на Малом море она в среднем составила 1.89 слётка на гнездо, что превышает все известные в литературе показатели. В последующее десятилетие продуктивность существенно снизилась и составляла в среднем 1.32 слётка на гнездо. В этот период шло снижение темпов роста численности на Малом море, где гнездится более половины всех монгольских чаек Байкала. А с начала XXI века происходит медленное, а затем всё более ускоренное снижение численности чаек вследствие катастрофического падения успешности гнездования. Так, в одной из крупнейших колоний Малого моря на острове Большой Тойник, где в «хорошие» годы удавалось метить до 1600 птенцов, в 2017 году их было обнаружено меньше сотни, при этом у подавляющего большинства птенцов желудки были пусты. Всё это говорит о радикальном сокращении кормовой базы для чаек на Малом море. Действительно, запасы омуля и других промысловых рыб в этом районе Байкала упали настолько, что промысел из этого (одного из основных в

* Пыжьянов С.В., Мокридина М.С., Тупицын И.И. 2020. Монгольская чайка на Байкале: многолетняя динамика // Орнитологические исследования в странах Северной Евразии. Минск: 387-388.

прошлом) промыслового района переместился на восточный берег Байкала, а с 2018 года закрыт повсеместно.

Ухудшение кормовой ситуации привело и к перестройке пространственной структуры населения монгольских чаек на Байкале. Если раньше на западном берегу Байкала подавляющее большинство чаек гнездились на Малом море в крупных поселениях, то сейчас появился целый «сонм» мелких поселений и одиночных гнёзд как на Малом море, так и за его пределами, где обитает существенная доля чаек.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2043: 1108-1109

Динамика орнитофауны природного парка «Волго-Ахтубинская пойма»

Е.В.Гугуева, В.П.Белик

Второе издание. Первая публикация в 2020*

Волго-Ахтубинская пойма – одна из крупнейших в мире речных долин, расположенная между Волгой и её левым рукавом Ахтубой. Важная орнитологическая значимость поймы обусловила выделение здесь ключевой орнитологической территории «Ахтубинское Поозерье» и создание природного парка «Волго-Ахтубинская пойма». Основным ландшафтообразующим фактором в пойме является гидрорежим.

В основу доклада положены материалы изучения орнитофауны природного парка «Волго-Ахтубинская пойма» в 1970-2006 годы и собственные данные, собранные в 2007-2019 годы. Всего здесь зарегистрировано 245 видов птиц, в том числе более 200 видов в 1970-2006 годы и 225 – в 2007-2019.

Наши данные позволили уточнить статус пребывания для 30 видов. Из гнездовой фауны исключены 22 вида. Гнездование огаря *Tadorna ferruginea*, широконоски *Spatula clypeata*, перепелятника *Accipiter nisus*, пастушка *Rallus aquaticus*, жёлтой трясогузки *Motacilla flava*, обыкновенного жулана *Lanius collurio* не подтверждено, но наличие подходящих биотопов позволяет предполагать их размножение. Только во время сезонных миграций встречаются чирок-свистунок *Anas crecca*, свиязь *Mareca penelope*, шилохвость *Anas acuta*, змееяд *Circaetus gallicus*, обыкновенный погоныш *Porzana porzana*, поручейник *Tringa stagnatilis*, пе-

* Гугуева Е.В., Белик В.П. 2020. Динамика орнитофауны природного парка «Волго-Ахтубинская пойма» // Орнитологические исследования в странах Северной Евразии. Минск: 141-142.

ревозчик *Actitis hypoleucos*, большой крошшеп *Numenius arquata*, большой веретенник *Limosa limosa*, лесной конёк *Anthus trivialis*, варакушка *Luscinia svecica*, обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. Статус летующих получили колпица *Platalea leucorodia* и черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. Не отмечен на гнездовании, но изредка встречается в период зимних кочёвок филин *Bubo bubo*. Дрофа *Otis tarda* – очень редкий залётный вид. Из ранее отмеченных вероятно гнездящихся видов савка *Oxyura leucoccephala*, серый журавль *Grus grus*, бекас *Gallinago gallinago* и луговой конёк *Anthus pratensis* встречены только во время сезонных миграций, чеграва *Hydroprogne caspia* – в период летних кормовых кочёвок; красноголовый нырок *Aythya ferina* найден на гнездовании.

Из 38-40 охраняемых видов птиц, обитающих на территории природного парка, 10 относятся к достоверно гнездящимся. С 2007 года увеличилась численность европейского тювика *Accipiter brevipes* (с 10-20 до 70-80 пар), орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* (с 35-40 до 100-110 пар). Численность малой крачки *Sterna albifrons* по сравнению с 2014 годом выросла со 150-200 до 230-300 пар. Появилась на гнездовании степная тиркушка *Glareola nordmanni*, до 20-30 её пар образуют колонию на одном из островов Волги. Уменьшилась численность каравайки *Plegadis falcinellus* (с 10-15 до 4-6 пар), авдотки *Burhinus oedicnemus* (с 45-60 до 3-5 пар), практически прекратил гнездиться ходулочник *Himantopus himantopus*.

Изменилось соотношение экологических группировок. Доля лимнофилов уменьшилась с 55.0% до 44.4%, а доля склерофилов увеличилась с 3.5% до 9.3%. Незначительно, на 2-3%, увеличилась доля дендрофилов и кампофилов. Эти изменения связаны, по-видимому, с ухудшением гидрологического режима поймы, уменьшением площади заливаемых в паводки лугов и обсыханием обширных продуктивных водоёмов, пригодных для гнездования, отдыха и кормления лимнофильной группировки птиц.

